

Распад советской рублевой зоны

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

Июль 1993 года стал завершающим этапом существования советской денежной системы. 20 лет назад Центральный банк Российской Федерации принял решение об изъятии из обращения денежных знаков образца 1961, 1991, 1992 годов и замене их денежными знаками образца 1993 года. Новая денежная единица фактически не была представлена ни в одной из бывших республик СССР. Так завершилась многолетняя история советского рубля.

Рублевая зона была основана на использовании единого платежного средства в результате денежной реформы 1922–1924 годов. На протяжении нескольких десятилетий советский рубль являлся единственным законным средством платежа на территории всех пятнадцати республик СССР.

Крушение административного социализма вызвало в 1991 году распад СССР на ряд суверенных государств. Однако ликвидация Советского Союза не сразу привела к разделению единой денежной системы.

Так, в Республике Беларусь в это время продолжали обращаться денежные знаки Госбанка СССР, а затем и Центрального банка России. В конце 1991 – начале 1992 года от имени уже не существовавшего Советского Союза в Москве были осуществлены эмиссии бумажных денег достоинством 50, 200, 500 и 1000 рублей образца 1992 года. Не определив собственной денежно-кредитной политики, Беларусь, как и ряд бывших советских республик, продолжала использовать рубль в качестве единого платежного средства.

Примерно до середины 1992 года рубль продолжал оставаться общей денежной единицей для бывших советских республик. Такая ситуация способствовала бесконтрольной эмиссии рублей национальными банками молодых государств. Дальнейшая дестабилизация рубля стала неизбежной из-за стремления выпустить в обращение максимальное количество денег, что было возможно при отсутствии единого эмиссионного банка. Республика, центральный банк которой отказался бы от подобной денежно-кредитной политики, получала бы меньшую долю общего объема национального продукта, так как другие государства вели с ней расчет в форме рублевых кредитов в виде безналичных денег, а не товаров и услуг.

Это породило две особенности денежного рынка – дефицит наличной валюты и более высокий курс наличного рубля по отношению к доллару США. Обреченность рублевой зоны становилась очевидной, тем более что к лету 1992 года некоторые бывшие советские республики начали переход к собственной национальной валюте.

Проводившаяся в 1992 году в России политика либерализации цен, сопровождаемая ликвидацией централизованной системы распределения ресурсов в условиях сохранения монополизации производства, привела к резкому росту цен. Инфляция в Беларуси приняла галопирующий характер, ее ежемесячный прирост приблизился к 30%. Такая монетарная политика Центробанка России препятствовала экономической стабилизации новых суверенных государств и вела к быстрой утрате доверия к единому рублю.

Ускорило процесс свертывания единого рублевого пространства введение Центральным банком России с июля 1992 года расчетов между бывшими советскими республиками, которые использовали рубль в качестве платежного средства, через единые корреспондентские счета. Фактически была установлена система двустороннего клиринга – взаимного зачета встречных требований и обязательств, что соответствовало международной торговой и банковской практике и исключало возможности автоматического кредитования поставок в ущерб интересам государств-партнеров. На практике это означало конец рубля как единой валюты для безналичных расчетов и создание национальных безналичных рублей.

В 1992–1993 годах на территории бывшего СССР действовало три типа денежных систем:

1) в республиках, сохранявших российский рубль в качестве денежной единицы (Армения,

Казахстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан);

2) в республиках, допускавших параллельное хождение собственных суррогатов денег (купонов и талонов) и российского рубля (Азербайджан, **Беларусь**, Грузия, Молдова);

3) в республиках, которые ввели собственную валюту или временную денежную единицу: Эстония (с 20 июня 1992 года – крону), Литва (с 1 октября 1992 года – литовский талон), Украина (с 5 марта 1992 года – карбованец), Кыргызстан (с 10 мая 1993 года – сом).

Тем временем продолжался демонтаж рублевого пространства. В Беларуси в 1992 году была введена купонная система, которая оказалась неэффективной и неспособной решить проблему защиты потребительского рынка. Купоны выпускались в целях экономии бумаги из расчета 1 к 10 и обращались параллельно с денежными знаками. Они выдавались гражданам республики по месту работы, учебы, жительства. Кассиры в магазинах вырезали ножницами соответствующее количество купонов.

С июня 1992 года в связи с неудовлетворением Госзнаком России потребностей Беларуси в наличных рублях, а также в целях защиты потребительского рынка в республике наряду с основной денежной единицей – рублем – были введены в обращение расчетные билеты Национального банка Беларуси как заменители советских рублей.

Расчетные билеты получили собственный масштаб: за один билет – 10 рублей Госбанка СССР или Центрального банка России и обращались параллельно им. Вначале появились номиналы в 50 копеек, 1, 3, 5, 10, 25, 50 рублей. Так в эволюции белорусской национальной валюты был сделан важный шаг – фактически появился наличный белорусский рубль, не имевший еще юридического статуса. Несмотря на это, и такое платежное средство положило начало реализации некоторых инструментов собственной денежно-кредитной политики.

Однако параллельное обращение двух денежных единиц вызвало определенные проблемы. С выходом стран Балтии и Украины из рублевой зоны в республику усиливается рублевая «интервенция». Вывоз товаров за пределы Беларуси, цены на которые здесь были ниже, принял угрожающие объемы.

Поэтому в ноябре 1992 года расчеты за продовольственные товары начали осуществляться только расчетными билетами Национального банка. Заработная плата, другие доходы, кроме пенсий, стипендий и пособий, выдавались расчетными билетами в размере, как правило, не превышающем 80%. Был установлен свободный обмен рублей на расчетные билеты для жителей Беларуси без взимания комиссионного сбора.

Экспансионистская монетарная политика бывших союзных республик в сочетании с традиционным структурным дисбалансом в пользу России в межреспубликанской торговле (в прошлом он финансировался за счет перераспределения огромных сумм из бюджета СССР) привели в 1992-м и первой половине 1993 года к широкомасштабному «импорту» денег в кредитной форме в Россию.

Вместе с тем в ходе постепенной дезинтеграции рублевой зоны предпринимались попытки сохранения, а после ее частичного распада в 1992 году, – восстановления единой денежной системы. Особенно за это ратовали Россия и МВФ, который даже разработал концепцию «оптимального функционирования» этой зоны. На встречах в верхах руководители стран СНГ подписывали соглашения, которые не отличались конкретностью и не содержали эффективных механизмов для сохранения рубля как единого платежного средства. В итоге не было реализовано ни одно из соглашений в денежной и банковской сфере.

Судьба рублевой зоны зависела в конечном счете от позиции России, которая все больше убеждалась, что такие внешнеторговые и валютно-финансовые взаимоотношения с бывшими республиками противоречат ее экономическим интересам. Об этом красноречиво свидетельствовало устойчивое превышение экспорта России в эти республики над импортом оттуда. Причем партнеры России фактически имели возможность финансировать дефицит в торговле с ней автоматически.

Поэтому в июле 1993 года руководство России решило отказаться от рублевой зоны и приступило к обособлению собственной денежно-кредитной и валютной систем. 24 июля начался обмен государственных казначейских билетов СССР, билетов Госбанка СССР и российских рублей (банкнот Банка России) на банкноты образца 1993 года. Так закончилась история рублевой зоны.